

ЕРМОЛОВСКАЯ

УСЫПАЛЬНИЦА

Как известно, последние тридцать лет выдающийся государственный и военный деятель, полководец и дипломат Алексей Петрович Ермолов (1777—1861) прожил в Москве, но завещал похоронить себя на орловском Троицком кладбище, рядом с могилой отца, расположенной у церковной стены. Первые три года после похорон над неогороженной могилой прославленного полководца не было не только памятника, но даже и деревянного креста.

В 1864 году сыновья Ермолова решили соорудить над прахом отца памятник стоимостью в две тысячи рублей. Однако кладбищенский священник И. Мещерский убедил их расширить церковь таким образом, чтобы могилы их отца и деда оказались в церковном помещении.

О замысле сыновей генерала стало известно при дворе. В результате осенью того же 1864 года Виктор Ермолов известил орловскую консисторию о том, что император Александр II "в уважение заслуг родителя Ермоловых" приказал выдать его брату отставному гвардии полковнику Северу Ермолову необходимую сумму в шесть тысяч рублей на постройку церковного придела.

Освящение обновленного и расширенного кладбищенского храма состоялось в октябре 1867 года. В своем слове епископ Орловский и Севский Макарий подчеркнул, что "добрые дела не забываются за гробом, не умирают у близкого и отдаленного потомства", а подвиги Ермолова "пребудут незабвенными в роды родов", "о них не забудут и все верные сыны нашего отечества для своего примера и подражания".

Расширение Троицкой церкви последовало с южной и северной сторон от алтаря до колокольни. В правой приделальной пристройке храма, на восточной стене, были установлены две белые мраморные плиты. На первой из них начертано золотыми буквами: "Петр Алексеевич Ермолов скончался 1832 года мая 23 дня, на 85-м году от рождения". На второй плите: "Алексей Петрович Ермолов скончался 1861 года апреля 11 дня, на 85-м году от рождения". Над ними размещалась подаренная сыновьями Ермолова "художественной живописи картина, на холсте в раме", изображающая распятие Христа Спасителя.

Напротив нее была поставлена медная тумба с чугунной вазой, наверху которой закрепили лампадку. Вазу прислали в 1865 году "служащие на Гунибе кавказские солдаты".

Летом 1897 года имя Ермолова привлекло внимание орловцев в связи с превращением его могилы в фамильный склеп. Инициативу проявил внук генерала Клавдий Клавдиевич Ермолов, решивший перенести в него прах своего отца, похороненного на православном кладбище в Вильно (Вильнюсе). Фамильная усыпальница состояла из шести склепов, два из которых, прилегающие к западной стене церковного придела, были пусты. А у восточной стены, как и прежде, находились склепы Петра Алексеевича (его прах переложили в новый гроб) и его знаменитого сына.

В центре усыпальницы, между склепами П.А. и А.П. Ермоловых и оставшимися пустыми, нашли вечное упокоение генерал-майор Клавдий Алексеевич Ермолов и его супруга Варвара Николаевна (урожденная Волка). Над склепами супругов были ус-

тановлены доски из черного мрамора. Надпись над склепом, примыкающим к южной стене гробницы, гласила: "Генерал-майор Клавдий Алексеевич скончался 14 марта 1894 года на 74 году от рождения". В тексте соседней доски указывалось, что Варвара Николаевна ушла из жизни на 73-м году от рождения.

В апреле 1911 года, по случаю 50-летия со дня кончины героя Отечественной войны и освободительных походов русской армии А.П. Ермолова, на его могилу в правом приделе Троицкой церкви было возложено 14 венков. Среди них серебряный, в лавровом ободке — "своему незабвенному шефу и славному командиру от 2-й конноартиллерийской генерала Ермолова батареи", а также от 152-го пехотного Владикавказского имени Ермолова полка и Орловского Бахтина кадетского корпуса.

А городская дума вынесла решение о переименовании Свербеевского переулка, ведущего от городского сада к могиле славного сына России, в улицу генерала А.П. Ермолова.

В послереволюционные годы произошла переоценка ценнос-

тей во всех сферах новой жизни. Имя Ермолова, как и многих российских полководцев, стало незаслуженно забываться. А если и упоминалось, то всегда в негативном контексте ("царский генерал", "душитель свободы" и прочее). В 1926 году улицу Ермолова переименовали в Пионерскую.

Мраморные доски в помещении ермоловской усыпальницы, бесхитростный солдатский знак уважения к нашему земляку, исчезли. Пропала и картина — приношение его сыновей. Интерьер усыпальницы, в котором ничто не напоминает о ее прямом назначении, до сих пор используется в утилитарных целях.

Все это привело к тому, что после установки в 1954 году мемориальной доски с барельефом генерала на наружной стороне восточной стены придела расположенную перед барельефом могилу генерал-майорши Л.И. Пушкаревой многие принимали за ермоловскую. Поэтому на нее часто возлагали цветы, ставили свечи.

В декабре 1997 года на север-

ной стене церковной пристройки установили мемориальную доску с таким текстом: "Правый придел Свято-Троицкой церкви — фамильная усыпальница Ермоловых. Сооружен 15 октября 1867 года на средства, выделенные императором Александром II в память великих заслуг генерала от артиллерии Алексея Петровича Ермолова. Рядом с ним покоятся его отец Петр Алексеевич

Как ни странно, некоторые горожане и тем более гости города все еще по старой памяти считают ермоловской пушкаревскую могилу. Чтобы этого не происходило, следует исполнить наш христианский долг — устранить историческую несправедливость, придав семейной усыпальнице Ермоловых первоначальный вид — конечно, насколько это возможно.

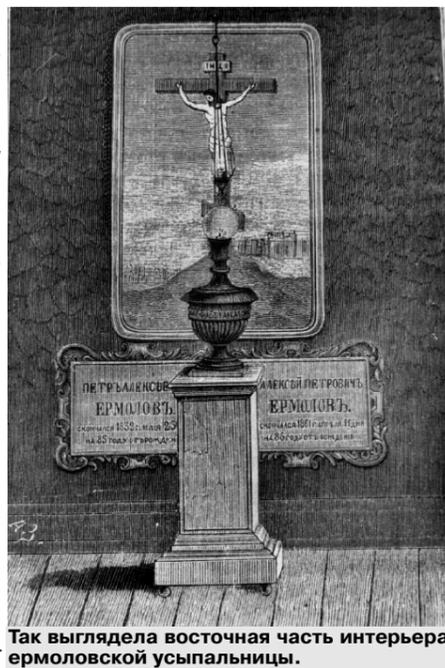
Для этого необходимо ее помещение освободить от посторонних вещей, восстановить — согласно подробному описанию (с указанием всех размеров) и фотографическим изображениям — четыре небольшие надгробные плиты из белого и черного мрамора А.П., П.А., К.А. и В.Н. Ермоловых. Кроме того, на западной стене придела нужно установить один или два стенда, посвященные основным вехам жизни и деятельности знаменитого земляка, истории фамильной гробницы.

Использование правого придела Свято-Троицкого храма по его прямому назначению позволит многочисленным почитателям таланта А.П. Ермолова не теряться в догадках, как достойно воздать должное великому человеку, который, живя в Москве, завещал скромно похоронить себя на орловском кладбище рядом с отцом. Не случайно в своих письмах он подчеркивал: "Отечество мое — Орел".

В. ВЛАСОВ.

Фото Андрея САСИНА.

Так выглядела восточная часть интерьера ермоловской усыпальницы.

(1748—1832), сын генерал-майор Клавдий Алексеевич (1821—1894) и невестка Варвара Николаевна (1825—1897)".